

Карусель плавно остановилась у платформы. Беседа затянулась, и к тому моменту, когда Цзи Цинцзюэ и Ли Синь вышли из кабинки, уже стемнело. Уличные фонари один за другим зажигались, а морской бриз нес с собой аромат ночи. Цзи Цинцзюэ и Ли Синь, хоть и чувствовали себя отдохнувшими, одновременно ощущали легкую неловкость, заставляя их невольно повернуться друг к другу. Провести столько времени на колесе обозрения, настолько страстно "признаваясь" друг другу, было... неловко. А ведь говорят, колесо обозрения – это одно из священных мест для признаний! Теперь, если кто-нибудь увидит Цзи Цинцзюэ, вечно холодную и недоступную для парней, краснеющую и держащую в руках коричневый пакет с подарком, то, несомненно, подумает, что это признание сработало! Тем более, сердце Цзи Цинцзюэ действительно начало трепетать. Прохладный морской бриз не мог развеять жар, бушующий в ее теле. Все, казалось, застыло. Цзи Цинцзюэ захотела взять Ли Синя за руку. Ощущение его ладони в своей, появившееся всего пару минут назад, было действительно притягательным – твердым и теплым, как и тот момент, когда Ли Синь встал на ее защиту, давая ей столь необходимое чувство защищенности... Когда Цзи Цинцзюэ, успокоившись, неудержимо приблизилась к Ли Синю, она сама не знала, что заставило ее быть столь напористой, но ей просто хотелось быть ближе к нему. "Цинцзюэ! Синь! Вы наконец-то спустились! Серьезно, вы меня так долго ждали!" – крикнула Юаньци, прерывая нежное движение Цзи Цинцзюэ. Сон Чжияо, с сумкой в руке, махнул им, с радостью подбегая к ним, словно щенок, дождавшийся своего хозяина. Цзи Цинцзюэ вздрогнула, а затем вздохнула с облегчением. Да что же я себе позволяю? Если я буду к нему так подступать, Ли Синь подумает, что я легкомысленная! "Ты голодна, Цинцзюэ? Вот, свежий жареный кальмар!" – Сон Чжияо неправильно истолковал застывшее выражение лица Цзи Цинцзюэ, приняв его за голод, и протянул ей пакет с жареными кальмарами. В конце концов, он весь день бегал и даже поплакал, так что был очень голоден. "Спасибо, Чжияо, замечательно, что ты с нами!" – Цзи Цинцзюэ почувствовала, что у нее слезятся глаза. Глядя на своего знакомого друга, она чувствовала тепло и спокойствие. Для Цзи Цинцзюэ Сон Чжияо был не просто другом, а человеком, с которым она хотела сотрудничать и провести всю жизнь. "Не за что! Цинцзюэ... Кстати, Синь, ты хорошо заботился о Цинцзюэ и не приставал к ней?" – Сон Чжияо с беззаботной улыбкой, словно ничего не произошло, поинтересовался о Ли Сине. "Нет, мы просто болтали," – Ли Синь неловко склонил голову. В конце концов, он хотел поделиться с Цзи Цинцзюэ своим жизненным опытом, но вместо этого сам получил поддержку. Как неловко! "Хм! Думаю, ты бы не осмелился! Ты сегодня молодец, давай, ешь кальмары! Ты тоже должен быть голоден!" – Однако беззаботный Сон Чжияо не заметил его неловкости, но, проявив заботу, тут же сунул ему шпажку с жареным кальмаром. Втроем они стояли перед морским бризом, грызя слегка остывшие шпажки с кальмарами, и каждый из них чувствовал невыразимую легкость. Несмотря на все неприятности, которые произошли сегодня, в этот момент трое друзей ощутили, что это был лучший день. Это чувство – когда у тебя есть люди, на которых ты можешь положиться и которым доверяешь. Неважно, какой вред ты понесешь, главное – что они поддерживают тебя и верят в тебя, и тогда тебе нечего бояться. Цзи Цинцзюэ внезапно осознала что-то важное... "Эм, вы не хотите поехать домой? Я сейчас вызову машину..." – Ли Синь тоже наслаждался этой атмосферой, но когда ночь становилась глубже, он подумал, что Цзи Цинцзюэ после всех сегодняшних потрясений захочет поскорее вернуться домой, поэтому предложил вызвать машину. "Не нужно, Синь, останься сегодня с нами. Я заказала номер в отеле. Извини, что пришлось тебя беспокоить, просто позволь мне оплатить. Я в прошлый раз заработала прилично с сестрой Наньцзинь~" – кокетливым голосом Цзи Цинцзюэ остановила Ли Синя. Она закрыла левый глаз и игриво показала Ли Синю и Сон Чжияо экран своего телефона. Оба были слегка шокированы. Цзи Цинцзюэ, которая всегда была экономной, заказала номер в отеле на берегу, в очень дорогом семейном люксе, и в самом лучшем месте – по меньшей мере, на четыре цифры. "Эм, Цинцзюэ, ты точно в порядке? Может, я тоже заплачу?" – Сон Чжияо с беспокойством смотрел на свою подругу, которая обычно делила стоимость одного доллара на двоих, и опасался, что она может быть перевозбуждена и захочет

себя побаловать. Чтобы избежать ее возможного сожаления на следующий день, Сон Чжияо быстро предложил оплатить счет пополам. "Все в порядке, Чжияо, заработанные вами деньги нужно тратить! Просто заработайте их обратно... Я все поняла, я могу двигаться дальше!" - Цзи Цинцзюэ улыбнулась и покачала головой, отклоняя предложение своего доброго друга. Она действительно все поняла. Раз у нее есть надежный друг рядом, то она может двигаться вперед без каких-либо колебаний. Поскольку сестра Наньзинь сказала, что у неё есть способности, то она станет певицей. Она больше не боится чужих предрассудков, потому что у нее есть Ли Синь и Сон Чжияо. "Большое спасибо за твою доброту, Цзи Цинцзюэ. В знак благодарности, не желаешь ли ты поужинать со мной?" - Ли Синь понял чувства Цзи Цинцзюэ и прямо принял ее предложение, но было бы неправильно не ответить взаимностью. Поэтому он забронировал столик в известном ресторанчике морепродуктов поблизости и пригласил их поесть. В конце концов, так и должно быть в праздничные дни - есть и развлекаться вдоволь, даже если это превысит бюджет. Можно пожалеть потом, но у него не должно быть таких излишних забот. Его активы растут быстрее, чем он тратит деньги на еду, напитки и развлечения. "Ух ты, значит, я тут буду как нахлебник?" - Сон Чжияо, видя, что его надежные друзья приняли решение, немного занервничал. В конце концов, как ни крути, он просто получал выгоду от их щедрости! "Нет, Чжияо, ты сегодня действительно хорош, но в будущем нужно быть осторожнее. Я не хочу, чтобы ты пострадал из-за меня," - Цзи Цинцзюэ нежно обняла своего друга, выражая словами благодарность и заботу. Она действительно боялась, что Сон Чжияо будет чувствовать себя неловко из-за нее. "Да, да, будь внимательнее!" - Ли Синь, сам пострадавший в той ситуации, тоже кивнул, соглашаясь с предупреждением Цзи Цинцзюэ для легкомысленного друга. К счастью, он тогда быстро среагировал, и ничего серьезного не произошло. Если бы это был кто-то другой, ему бы пришлось подать в суд за нанесение умышленного вреда здоровью. "Бу! Я понял!" - Сон Чжияо, столкнувшись с давлением со стороны двух друзей, которые очень о нем заботятся, закивал, словно напуганный золотой ретривер. "Хорошо, хватит серьезных разговоров, пошли есть морепродукты!" - будто почувствовав эффект своей persuasiveness, Ли Синь хлопнул в ладоши и пригласил друзей на ужин. Жареные кальмары, остывшие, уже не были такими вкусными, а он привык есть свежие продукты. "Хорошо, пошли!" "Отлично! Синь крут!" В последних летних салютах троица двинулась вперед, смеясь. Между ними, возможно, сохранялась небольшая дистанция, но все трое чувствовали огромную доверие друг к другу. Да, это чувство - быть друзьями!